

Белая кожа Яо Цзюсяо слегка покраснела, растворяя постоянный холод на его лице. Прожив более тысячи лет, он всегда держался на определенной дистанции с другими, включая учителей и друзей, и никогда раньше ни с кем не был так близок.

Как мягко... это странное чувство, казалось, охватило все его тело, прежде чем распространилось в его сердце. Тем более, что мягкое и гладкое лицо все еще было очень близко к его лицу ...

Слабый румянец на щеках Яо Цзюсяо распространился до основания его шеи и ушей.

Беззастенчивая убийственная аура вернула Яо Цзюсяо к действительности. Он мгновенно вернул свое холодное выражение лица и продолжил идти в дом с ребенком на руках.

Однако его темп был явно более жестким, чем раньше.

Лу Цинюй уставился на уходящую фигуру Яо Цзюсяо. Его лицо было таким мрачным, что казалось, будто с него капает чернила. Действительно, смертельный враг, даже спина Яо Цзюсяо была большим бельмом на глазу.

...

Лу Яоя лежала на своей обычной кушетке. Она подняла ножки и скрестила руки на груди, серьезно размышляя. Почему ее одежда высохла сразу после того, как она вышла из воды? Может ли это быть причиной того, что отец и папа никогда ее не переодевали? Что за волшебная одежда?

Что ж, раз одежда высохла так быстро, все хорошо.

Лу Яоя чувствовала, что два ее отца были слишком бедны, чтобы позволить себе больше одежды, поэтому они могли дать ей только такую простую и удобную одежду.

Она не могла быть слишком требовательной.

Она была разумным ребенком.

«Чжу'эр, тебе нравится папа или этот человек?» Красивый папа склонился над диваном. Его взгляд был темным, как будто он пытался заставить ее ответить.

Яо Цзюсяо, медитировавший в стороне, казался безразличным, но его духовное чутье всегда было настороже.

Глаза Лу Яоя смотрели прямо в потолок. Что ж, тот серый потолок выглядел очень хорошо, даже текстура дерева была красивой.

Только что Прекрасный Отец проигнорировал умышленную провокацию Прекрасного Папочки и сразу же положил ее обратно на диван. Однако то, что проблема игнорировалась, не означало, что ее не существовало.

Чужой взгляд становился все настойчивей и настойчивей, и, наконец, Лу Яоя больше не могла симулировать невежество. Она повернула голову в сторону. Увидев прекрасного папу, который смотрел на нее с мрачным выражением на лице, она меланхолично вздохнула и протянула свои маленькие ручки.

«Ах, ах, ах...» - пробормотала Лу Яоя Прекрасному Папочке, жестом показывая ему поднять ее.

Как еще она может его поцеловать?

Она такая маленькая, что даже не может сесть сама.

На этот раз Прекрасный Папочка волшебным образом понял ее желание. Он собирался взять ее, но немного колебался. В эти несколько дней он всегда звал Яо Цзюсяо, чтобы подержать ребенка, когда что-то происходило. Пока что он обнимал ее всего один раз, и чувство напряжения во всем его теле, было даже хуже, чем в столкновении с могущественным врагом, все еще было свежо в его памяти.

Он не решился попробовать второй раз.

Но, если подумать, Яо Цзюсяо привык держать малышку на руках. Как он может уступить ему?

С сильным чувством соперничества Лу Циньюй протянул руки и приготовился поднять маленького ребенка. Однако в тот момент, когда его тонкие пальцы коснулись мягкого маленького тела, он быстро убрал их. Лу Циньюй подумал про себя: почему в этом мире есть такое ужасное существо, как этот ребенок?

«А?» Лу Яоя не знала о хаосе в голове Прекрасного Папочки. Откуда она могла знать, что ее папа не осмеливался ее обнять? Видя его неподвижным в течение долгого времени, она снова позвала его.

Увидев пару красивых рук, остановившихся перед ней, Лу Яоя протянула две маленькие руки, чтобы ухватить один из пальцев.

Она посмотрела на свои мизинцы. Какой огромный контраст.

Лу Яоя схватила палец Прекрасного Папочки и прижала его к своей груди, а затем посмотрела на него своими чистыми и невинными глазами.

Лу Цинюй застыл, не в силах пошевелить зажатым пальцем. Маленькие ручки, державшие его палец, были такими мягкими, что казались почти бескостными. Но ее теплое прикосновение, казалось, обжигало его, слишком сильно, чтобы это можно было игнорировать.

Лу Цинюй опустил голову, глядя на маленькое мягкое существо. Мрачная аура в его теле мгновенно рассеялась.

Пара отца и дочери, большой и маленький, пристально смотрели друг на друга. Через некоторое время Лу Цинюй пошевелил руками и, наконец, поднял маленького ребенка.

"Это не трудно!" Конечно, просто поддержать маленького детеныша будет легко! Лу Цинюй немного погордился собой. Не было ничего, чего не мог бы сделать этот достопочтенный дьявол!

Лу Яоя держали прямо перед Прекрасным Папой. Она не решалась пошевелиться, чувствуя большую опасность упасть. Хотя Прекрасный Отец не умел обнимать ребенка и заставлял ее чувствовать себя неудобно, по крайней мере, она чувствовала себя в его руках в безопасности. Напротив, Прекрасный Папа был немного ненадежным.

Лу Яоя протянула руки к лицу Прекрасного Папочки, а затем поцеловала его щеки с обеих сторон.

«Ах, ах, ах...» - пробормотала Лу Яоя несколько раз.

Малышке нравится отец, а также папа. Малышке нравиться вы оба. Больше всего ей нравятся отец и папа!

Как весеннее небо, выражение лица Лу Цинюй мгновенно прояснилось со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Этот ребенок поцеловал Яо Цзюся только один раз, но поцеловал его дважды. Он ей явно нравился больше.

Лу Цинюй улыбнулся. Он слегка фыркнул: «У тебя есть совесть».

Лу Яоя вздохнула с облегчением. Он наконец успокоился. Красивый папа слишком ревнивый!

Однако, когда Лу Яоя подняла глаза, Прекрасный Отец, который медитировал поблизости, открыл глаза и молча посмотрел на нее.

Все тело прекрасного отца казалось покрытым густым инеем, а его глаза стали такими холодными, что могли замораживать людей.

Лу Яояо: «...»

Час спустя Лу Яояо снова лежала на диване, грызла свои маленькие ручки. Ее маленькое лицо было жестким, полным уныния от этого мира.

Ей было всего четыре дня, и она уже столкнулась с огромными жизненными трудностями. Мало того, что ей приходится беспокоиться о средствах к существованию, она также зажата между двумя своими прекрасными отцами, заботливо отдавая предпочтение обоим в равной степени, чтобы не вызывать ревность у другого.

Малышка вздохнула: жизнь - очень трудная штука.

<http://tl.rulate.ru/book/53576/1418902>